

РЕАЛИЗАЦИЯ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СЛОВСОЧЕТАНИИ В АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Е. САРКИСЯН

Относительно молодая, но уже довольно развитая отрасль языкознания—структурная типология—открывает перед исследователем широкие возможности для сопоставительного изучения аналогичных языковых категорий в языках разного строя. При этом выявляются общие закономерности, условия формирования, функционирования и развития этих категорий.

Круг наших интересов составляют вопросы выражения атрибутивных (определятельных) отношений в языках разного строя. В этой связи в качестве первоочередной задачи исследуется типология детерминантов в пределах простого предложения. Это является частной подзадачей большой работы по анализу типологии атрибутивных отношений.

В статье приведены результаты предварительного исследования атрибутивных конструкций, их структуры на примере армянского и английского языков, что, по нашему мнению, может пролить свет на изучение типологии средств передачи атрибутивных отношений вообще.

При изучении словосочетаний¹ с атрибутивным значением в строе предложения можно выделить определенные разряды слов, отличительной особенностью которых является способность употребляться в той или иной позиции или в тех или иных формах².

В этой связи основное внимание уделяется тем классам слов, которые специализированы на передаче атрибутивных отношений—прилагательным и причастным формам.

С этой точки зрения типологическая характеристика армянского прилагательного имеет много сходного с атрибутивным существительным, а также с причастными формами, выступающими в той же функции. Очевидно, этому способствует отсутствие у армянского прилагательного флективных показателей, позволяющих производить однозначное соотнесение слов с атрибутивным значением с классом прилагательных³.

¹ Термин «словосочетание» нами понимается в том смысле, который вкладывается в это слово в «Русской грамматике»: «Словосочетание—это то синтаксическое объединение, которое образуется сочетанием знаменательного слова и формы другого знаменательного слова на основе подчинительной связи» (Т. II, М., 1980; с. 6).

² Л. С. Бархударов. Структура простого предложения современного английского языка. М., 1966, с. 11.

³ В этой связи важно отметить статью Գ. Բ. Ջահուկյան. Ժամանակակից հայերենի արմատական ածականների իմաստային զերկրմոթյուն.—«Բանբեր Երևանի համալսարանի», 1985, № 1, էջ 77—96, где проводится семантический анализ корневых прилагательных на основе разработанной автором универсальной лингвистической модели (УЛМ)—ее категорий и термов. См. также: Գ. Բ. Ջահուկյան. Ժամանակակից հայերենի տեմոթյան հիմունքները. Երևան, 1974, էջ 305—306.

Так, соотнесенность прилагательного и существительного в армянском языке выражается в том, что некоторые падежные формы существительного (формы именительного, дательного, орудийного и частично отложительного падежей), подобно прилагательному, указывая на признак предмета, могут выполнять роль определения в предложении⁴.

В работе В. А. Косяна данному вопросу в главе «Словосочетания с существительным» посвящен специальный раздел, где особо подчеркивается продуктивность семи разновидностей существительного в именительном падеже, выступающего в роли определения⁵. Можно привести несколько характерных примеров:

1. Имя собственное становится определением по отношению к имени нарицательному, указывающему на род занятий, положение, должность (*Արշակ թագավոր, Վանակ սպարապետ, Թաթուլ իշխան*).

2. Имена нарицательные с указанием на род занятий, должность могут стать определением не только к именам собственным, но и нарицательным, например: *բանվոր մարդ, կոշկակար տղա, ուսուցիչ ընկեր* и т. д.

Г. Б. Джаукян отмечает, что собственные и нарицательные имена в условиях клише указанного типа функционируют в качестве разновидности определения—*բացահայտիչ*. Таким образом, уточняется значение атрибутивных связей в отмеченной ситуации, которые в работе В. А. Косяна даны недифференцированно—как просто определение (ср. принятую в традиции армянской грамматики дифференциацию трех типов определений по функциональному признаку—*արդիչ, բացահայտիչ, հատկացուցիչ*)⁶.

Особое место среди рассматриваемых словосочетаний занимают двухкомпонентные устойчивые сочетания типа *հաստ կաշի, տաք գլուխ* и т. д., которые представляют собой деепричастные обороты с усеченным (редуцированным) причастием.

Вопрос синтаксической функции существительного в именительном падеже как атрибута в армянском языке во многом типологически подобен той же ситуации в английском. Так, типичным является использование конструкций большой глубины в языке газетных заголовков (ср.: State Fire Losses, Wood Murder, Charge Court Scene). Деривация конструкций этого типа продуктивна в сфере научно-технической литературы, где можно встретить многочисленные термины—словосочетания типа *airfield surface movement indicator, pulsed microwaveradar station* и т. д.⁷

Известные аналогии армянского языка с английским просматриваются в случаях типа *քար սիրտ* и *stone wall* (ср. также конструкции: *the student of the college* и *the college student*). Кроме того, многочисленные примеры с субстантивно-атрибутивным препозитивным словосочетанием типа *price war*, специфичные для современной

⁴ Ս. Գ. Արրա շամշան, Ն. Ա. Պառնասյան, Զ. Ա. Օհանյան, Ժամանակակից հայոց լեզու. 2, Երևան, 1974, էջ 139.

⁵ Վ. Ա. Բոսյան, Ժամանակակից հայերենի բառակապակցությունները, Երևան, 1975, էջ 37—52.

⁶ Գ. Բ. Զահեդյան, Ժամանակակից հայերենի տեքստիան հիմունքները, Երևան, 1974, էջ 554—558.

⁷ Л. С. Бархударов. Указ. соч., с. 53.

научной экономической литературы, также свидетельствуют о том, что тенденция к их употреблению в английском языке все более расширяется.

В русском языке словосочетания с субстантивным атрибутивом в именительном падеже отсутствуют, что объясняется флективным (в основном) характером русского языка. Следует отметить, что в русском языке немало устойчивых сочетаний с зависимой словоформой в родительном падеже, которая находится в препозиции по отношению к существительному, например: гвардии майор, Ордена Трудового Красного Знамени Государственный оперный театр. То же явление проглядывается во фразеологизмах типа: одного поля ягода, два сапога—пара (в последнем случае форма именительного падежа)⁸.

С вопросом о классе слов, имеющих тенденцию выражения только атрибутивных отношений, тесно связан и вопрос об их переходе из одной части речи в другую в зависимости от синтаксической функции в предложении. По этому поводу у исследователей имеются различные точки зрения.

Так, в армянском языке некоторые виды причастия и существительного часто выступают в роли атрибута в предложении, и, соответственно, встает проблема их постепенного перехода в разряд прилагательных. Этот процесс у разных частей речи в разных языках протекает неодинаково.

Некоторые формы причастий прошедшего времени с окончанием *-ած* в армянском языке перешли в разряд прилагательных, а другие формы находятся лишь в стадии перехода.

То же происходит с существительными, которые, употребляясь в роли определения в именительном, дательном, орудийном и частично отложительном падежах, сохраняют свою падежную форму, меняя грамматическую функцию.

Вообще в армянском языке наблюдается типология конверсии творительного падежа в образованиях с наречным значением. Этот процесс продуктивен, в силу чего можно наблюдать пополнение адвербиальных дериватов за счет слов с морфемным показателем творительного падежа. Слова *մեմի*, *հատիմի*, *կնկմիմի*, *անկմիմի* в современном армянском языке выступают в роли атрибута-прилагательного⁹.

Конверсия в армянском языке, в частности, выражается и в процессе адъективации причастий. Это—универсальный продуктивный процесс. Примером сказанному служат прилагательные типа *սիրողի*, *հանդուցի*, *վերահիշի* и т. д., которые являлись формами причастий прошедшего времени, а сейчас приобрели значение прилагательных¹⁰.

В статье В. М. Григоряна и С. К. Тиоян «Отглагольные существительные с суффиксами *Nomina agentis* в современном армянском языке»¹¹ в связи с проблемой отглагольного именного словообразования закономерно вводится термин «причастие» или «причастные конструкции» в противопоставление термину «дербай» как компоненту аналитических форм. Это различие наиболее ярко проявляется в дистрибутивных закономерностях. «Дербайные» аналитические конструкции сопоставляются с причастными конструкциями, при этом в

⁸ Русская грамматика, с. 205.

⁹ Ս. Գ. Արրաշահյան, Ե. Ա. Պապիսյան, Հ. Ա. Օհանյան. *ԱԶԳԱՅԻՆ*, 140.

¹⁰ *Երկր տեղում*, էջ 142.

¹¹ Структурный анализ текста. Ереван, 1979, с. 61—78.

первых прямое дополнение свободно располагается как в препозиции, так и в постпозиции от управляемого слова, в то время как в конструкциях с причастиями с переходной основой существительное в винительном падеже находится только в препозиции к причастью. Ср.: նախ խմում է ջուր, նա ջուր է խմում и ջուր խմած ծաղիկ. То есть различие дербав и собственно причастий диктуется не только различием их грамматических значений, но и функциональными свойствами этих двух классов слов.

Следует отметить, что в статье на основе существующих концепций системно выведено понятие синонимии.

Несколько формы глагола, объединяемые в теории армянского языка под термином «дербай», Л. С. Овсепян правомерно разделяет на 4 разряда:

I. Аналитические глагольные основы, не имеющие самостоятельного употребления и лишь со вспомогательными глаголами участвующие в образовании аналитических форм парадигмы: գրում, գրել, գրելու и (չեմ) գրի.

II. Собственно причастия, выполняющие в предложении функции прилагательного, а при субстантивации — также существительного: գրող, գրած, գրելիք.

III. Сопроводительное деепричастие с суффиксами -ելիս, -ալիս — գրելիս, կարդալիս.

IV. Инфинитив или исходная форма глагола: գրել, կարդալ¹².

По вопросу синтаксической обусловленности перехода слов из одной части речи в другую есть и другая точка зрения, противоположная вышеизложенным. Ее придерживаются, например, М. Абемян и Ч. Фриз, американский лингвист, и его последователи, которые выделяют четыре части речи, руководствуясь, главным образом, синтаксической функцией тех или иных классов слов. При этом, естественно, одно и то же слово зачисляется в разряд разных частей речи в зависимости от его функции в предложении. По Фризу, например, слова all, his, few и им подобные относятся к существительным в предложениях типа all are here; this money is his property и т. д., но в предложениях типа all men are free here, this money is his и т. д. те же слова, оказывается, относятся уже не к существительным, а к классу «определителей имени»¹³. Однако, с точки зрения Л. С. Бархударова, в подобных случаях перед нами одни и те же части речи, употребляемые в разных синтаксических функциях¹⁴.

В связи с обсуждаемым вопросом следует отметить, что в армянском языке есть ряд слов, которые в словарной форме характеризуются наличием частеречных признаков существительного и прилагательного, например, համալսարանական, օգնական и т. д.

В армянском языке семантически очень однородны также бесфлексивные прилагательные и наречия, тем более, что по форме они одинаковы, например, բարձր ծառ и բարձր ծիծաղել, խաղաղ աշխարհ и խաղաղ ապրել и т. д. И в этом случае отнесение слов указанного типа (таких примеров в армянском языке немало) к той или иной

¹² Л. С. Овсепян. Армянский язык. Энциклопедический словарь «Языки мира» (в печати).

¹³ W. Francis. The Structure of American English, N. Y. 1958, pp. 246—248.

¹⁴ Л. С. Бархударов. Указ. соч., с. 34.

части речи в достаточной степени зависит от их синтаксической функции в предложении.

На фоне вышензложенного особый интерес представляет вопрос о словообразовательных средствах, которыми порождаются слова-детерминанты. Эта проблема особенно интересна в армянском языке и задача настоящей статьи—это исследование дериватов, образующих слова, которые специализируются на атрибутивной функции.

В современном армянском языке можно выделить 3 типа атрибутивов:

1. Первообразные неаффиксованные атрибутивы типа *լիզ, վառ, շատ* и т. д.

2. Флективные или деривационно-сложные атрибутивы, характеризующиеся особым набором суффиксов типа-(*ա*) *դուլ, -առառ, -ակալ* и т. д.

3. Атрибутивы, имеющие субстантивный характер или субстантивные атрибутивы, которые изменяются по парадигме существительного типа: *քաղաք, քաղաքի, քաղաքային, քաղաքացի* и т. д.

Особый интерес с деривационной точки зрения представляют атрибуты, относящиеся ко второму типу. Для того, чтобы выявить характер порождения этих слов и возможности их специализации на атрибутивных значениях, произведен анализ их деривации. С этой целью, после учета перечня продуктивных суффиксов, образующих качественные и относительные прилагательные, данного в грамматике армянского языка¹⁵, был рассмотрен обратный словарь армянского языка¹⁶. Были выписаны суффиксы слов, способных функционировать в атрибутивном значении. Далее, была составлена таблица, в которую вошло около 130 дериватов, образованных с помощью правых (словарных) композитов, суффиксов и некоторых суффиксондов.

В задачу настоящей статьи не входит выработка критериев, идентифицирующих суффиксонды,—это особая, специфическая для армянского словообразования проблема, однако считаем необходимым остановиться на некоторых обстоятельствах.

В трудах армянских грамматистов нет термина, соответствующего русскому слову «суффиксонд». По устному сообщению С. Г. Абрамяна, суффиксонды—это морфемы, занимающие промежуточное положение между корнями и суффиксами, т. е. это корни слов, потерявшие свое вещественное значение, но еще не полностью получившие абстрактное грамматическое значение суффиксов. При этом обязательным условием для них является способность присоединяться к большому количеству корней, образуя новые слова. К числу таких он относит единицы *-գործ, -առառ, -կերպ, -ելան*. Кроме того, в книге С. Абрамяна находим аналогичные морфемы *-բան, -պան, -(ա)վոր, ազատի*¹⁷.

А. М. Сукиасян отмечает, что некоторые корневые слова, еще не завершившие своего полного превращения в суффиксы, имеют двой-

15 Ս. Գ. Աբրահամյան, Ն. Ա. Պանտաշյան, Հ. Ա. Օհանյան, Եղ. աշխ., էջ 174—181:

16 Վ. Մ. Գրիգորյան և որդիներ. Հանգ լեզվի հանգաբառան. Երևան, 1976, էջ 25—28, 33—37, 42—47 և հտ.:

17 Ս. Գ. Աբրահամյան. Ժամանակակից գրական հայերեն. Երևան, 1981, էջ 105:

ную функцию: они одновременно могут быть и корневыми, независимыми словами, и суффиксами: ср. *-գործ*, *-հան*, *-վար*, *-գարհ*¹⁸.

Определение аффиксоид дает и Р. С. Манучарян, приводя в качестве примеров суффиксоиды *-գետ*, *-րան*, *-րուծ*, *-գործ*: «Аффиксоиды — это морфологические единицы, которые сохраняют формально-семантическую соотносительность с полнозначными коррелятами и вместе с тем являются потенциальными аффиксами»¹⁹.

Таким образом, правые компоненты в нашем материале представлены:

1. Композитами

2. Суффиксоидами и композитами, которые:

а) совпадают со словарными прямыми формами своих коррелятов (сверка велась с «Толковым словарем армянского языка» Э. Б. Агаяна на все буквы, кроме *Է, օ, ֆ*), где эти же суффиксоиды фигурируют как отдельные словарные единицы, например: *ներկագործ*, *համարար*, правые компоненты дериваций *-գործ* и *-արար* совпадают со словарными прямыми формами;

б) не совпадают с прямой словарной формой, например: *լուսամարտիկ*, *խոտակեր*, где правые компоненты словосложений — модифицированные формы глаголов *լուսանցել*, *ուտել*; *համարուծ*, *երգահան*, где правые компоненты — модифицированные формы слов *բուծել*, *հանել*.

Проанализированные нами дериваты можно разделить на 3 вида: продуктивные, непродуктивные и невозможные.

К продуктивным образованиям относятся следующие сочетания двух компонентов слов (исследовались также первые компоненты слов):

1. Существительное (в прямой форме) с существительным (в прямой форме), например: *վարդերես*, *սարահանգ*, *բաղաճանկ*.

2. Существительное (в модифицированной форме) с глаголом (в модифицированной форме), например: *հրահան*, *ցրտահար*, *ենթադաս*, *երկնագնաց* и т. д.

3. Существительное (в модифицированной форме) с существительным (в прямой форме), например: *իրիկնալույս*, *սագմաշունչ*, *գլխապտույտ*.

4. Существительное (в прямой форме) с глаголом (в модифицированной форме), например: *մակբայակերտ*, *արծաթապաշտ*, *ազգաշինչ*.

5. Прилагательное (в прямой форме) с существительным (в прямой форме), например: *դանարլուն*, *համբալուն*, *լալներես*.

6. Прилагательное (в модифицированной форме) с существительным (в прямой форме), например: *միշակարգ*, *սլոբашտույտ*, *խլածան*.

7. Прилагательное (в прямой форме) с глаголом (в модифицированной форме), например: *նորարակ*, *մեղմագնաց*, *մատաղահաս*.

К непродуктивным образованиям относятся следующие:

1. Существительное (в прямой форме) с прилагательным (в прямой форме), например: *բերրառատ*, *սեղանակից*.

2. Существительное (в прямой форме) с существительным (в модифицированной форме), например: *թրթրորր*, *լարդարորր*.

3. Прилагательное (в прямой форме) с прилагательным (в прямой форме), например: *մեծալիմաս*.

4. Прилагательное (в модифицированной форме) с существительным (в модифицированной форме), например: *գեղեցկադեմ*, *լրադեմ*, *տիրադեմ* и другие²⁰.

¹⁸ Ա. Մ. Սոսրիշյան. Փաճանակակից Հայոց լեզու. Երևան, 1982, էջ 322—333.

¹⁹ Р. С. Манучарян. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. Ереван, 1981, с. 21—22.

²⁰ См. данные: Հայոց լեզվի հանգարանարան:

5. Прилагательное (в модифицированной форме) с прилагательным (в прямой форме), например: *բազմաբարդ*.

6. Прилагательное (в модифицированной форме) с глаголом (в модифицированной форме), например: *հնամաշ, ուղղագնաց, հշտակատար, ստախոս*.

В разряд невозможных и несуществующих в языке сочетаний компонентов атрибутивных слов входят те, которые в основном состоят из прямой или модифицированной формы прилагательного или существительного в качестве первого компонента и прямой формы вербального или модифицированной формы адъективного происхождения в качестве второго компонента.

Следует отметить, что из всех частей речи, участвующих в деривации атрибутов, только глагол фигурирует не в прямой, а лишь в модифицированной форме и в основном в качестве второго компонента словосложения, в то время как существительные и прилагательные могут быть как левой, так и правой частью деривации. Относительно деривации с модифицированной формой глагола в правой части интересно отметить, что некоторые из них омонимичны с формами, которые употребляются в языке как самостоятельные единицы, например: *քարշ, աղաց, կից, մատուց, սեր, կազմ, կեր, դաս*.

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу о том, что отмечаются определенные закономерности порождения слов с атрибутивным значением. Самыми продуктивными образованиями являются атрибутивы с прямыми и модифицированными формами субстантивного, адъективного и вербального происхождения (последние в качестве второго компонента). Наблюдается также, что некоторые правые компоненты вследствие регулярности употребления приближаются к суффиксонам, являющимся потенциальными суффиксами при-субстантивных атрибутивов.

ՀԱՅԵՐԵՆԻ ՈՐՈՇՉԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԲԱՌԱԿԱՊԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Ա. Ե. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Հոդվածում ամփոփվում են հայերենի որոշչային կառուցվածքների նախնական հետազոտությունների արդյունքները: Որոշչային բառերի առ բաղադրիչները կարող են համընկնել կամ չհամընկնել արդի հայերենի բացատրական բառարաններում բերված համապատասխան արմատների հետ: Նշվում են որոշչային բառերի ստեղծման որոշակի օրինաչափությունները: Ամենակենսունակն են այն որոշիչները, որոնց առ բաղադրիչները ներկայացված են գոականների, ածականների և բայերի ուղիղ կամ փոփոխված ձևով: Նշվում է նաև, որ որոշ առ բաղադրիչներ հաճախակի օգտագործման հետևանքով վերածվում են ածանցակերպների (սուֆիկսորիզների):